

СЕРБО-ЧЕРНОГОРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СФРЮ (1992-2006 гг.)

«Неубедительные» результаты референдума, состоявшегося в Черногории 21 мая 2006 г., когда барьер в 55 %, установленный ЕС, был преодолен с перевесом всего лишь в полпроцента, создали на постюгославском пространстве еще одно суверенное государство. 28 июня Черногория стала 192-м государством-членом Организации Объединенных Наций. Тем самым завершился (на сегодняшний день) процесс распада СФРЮ, начавшийся в 1991–1992 гг. с отделения Словении, Хорватии, Македонии и Боснии и Герцеговины.

Маленькая Черногория, прошедшая через годы лихолетья вместе со своей «большой сестрой» – Сербией, в границах одного государства – Союзной Республики Югославии, высказалась за независимость, в тот момент, когда, казалось бы, все самое тяжелое для обеих республик позади, когда в регионе наблюдается процесс стабилизации экономических и политических отношений, когда на горизонте «замаячила» перспектива вступления в европейскую семью государственного образования Сербия и Черногория.

Попытаемся разобраться, в чем же причина такого политического решения, чем оно обусловлено, кто за этим стоит и каковы его последствия для обоих государств?

12 февраля 1992 г., после очевидного и бесповоротного распада Союзной Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), руководители Сербии и Черногории в г. Титоград (так раньше называлась столица Черногории – Подгорица) приняли «Основные положения организации и функционирования Югославии как единого государства». Основными принципами провозглашались: добровольное членство республик, основанное на праве на самоопределения; их равенство; территориальная целостность объединенного государства и республик Сербии и Черногории; единство рынка; независимость в организации власти в республиках. Был создан двухпалатный парламент, в котором верхняя Палата республик выносила решения по делам, касающимся их равенства¹.

Государство СРЮ, созданное на обломках СФРЮ, унаследовало от последней государственный гимн, флаг и столицу. Более того, декларировалась свобода вступления в новую федерацию любой югославской (уже к тому моменту бывшей) республики (тем не менее, мировое сообщество долгое время не желало признавать СРЮ в качестве правопреемницы СФРЮ).

Референдум, проведенный в Черногории весной 1992 г., показал, что 95,94 % из 66,04 % проголосовавших граждан Черногории высказались за союзное государство с Сербией.

Уже 27 апреля 1992 г. на торжественном заседании Союзного веча Скупщины СФРЮ, Народной скупщины Республики Сербии и Скупщины Республики Черногории была принята Конституция СРЮ. Она предусматривала систему федеральных органов власти: Союзную Скупщину, или парламент, состоящий из нижней палаты – Веча граждан и верхней – Веча республик (ст. 78-94), институт Президента СРЮ² (ст. 96-96), Федеральное правительство (ст. 99-107), а также Федеральный суд, прокуратуру, Национальный банк Югославии и пр. Вместе с тем в статье 6 говорилось, что республика-член самостоятельно определяет организацию власти в своей Конституции. А согласно статье 7, республика-член имела право участвовать в международных отношениях, учреждать собственные представительства в других государствах, вступать в международные организации, а также заключать международные договоры, которые не будут наносить ущерб СРЮ.

Такие широкие полномочия республик, закрепленные в Конституции, которую некоторые называли еще одной «бомбой» замедленного действия, подложенной под новую Федерацию (под старую – СФРЮ – была подложена Конституция 1974 г., которая предоставляла широкие права республикам, в том числе право на самоопределения), компенсировались нежеланием политической элиты Сербии и Черногории руководствоваться этими конституционными положениями.

Стремление С. Милошевича и возглавляемой им Социалистической партии Сербии играть в созданной Федерации ключевую роль уже вскоре привело к противоречиям между Сербией и союзным руководством, а также между правящими партиями Сербии и Черногории.

В результате закулисной политической борьбы С. Милошевичу и СПС удалось устранить придерживающихся умеренной позиции, и ориентированных на сотрудничество с международным сообществом премьер-министра СРЮ М. Панича и президента СРЮ Д. Чосича. Место последнего занял партийный соратник Милошевича З. Личич, что дало возможность харизматичному сербско-

му лидеру со временем фактически сконцентрировать власть, как в Сербии, так и на федеральном уровне, в своих руках. И не случайно во всех международных контактах, в том числе и на переговорах по боснийскому урегулированию вместо президента или премьер-министра СРЮ участвовал С. Милошевич, по статусу – руководитель одного из субъектов Федерации – Сербской республики. Он же в 1995 г. подписал Дейтонское соглашение от имени СРЮ и всех сербов, в том числе и боснийских, имевших в то время своего законно выбранного президента – Р. Караджича.

Югославский федерализм на протяжении 1990-х гг. неуклонно погружался в кризис. Уже с середины 1990-х гг. Черногория начинает проводить все более независимую внешнюю политику. Этому также способствовало сохранение за Черногорией своего внешнеполитического ведомства – черногорского МИДа (Сербия в отличие от нее передала полномочия по внешнеполитическому сношению федеральному ведомству). В результате черногорская сторона нередко подвергалась нападкам как со стороны правящей партии – СПС, так и оппозиционной – ДП (во главе с З. Джинджичем), которые настаивали на ликвидации черногорского МИДа и передаче этих полномочий МИД СРЮ.

Более серьезные противоречия возникали в сфере экономики, которая развивалась в условиях экономических санкций, наложенных СБ ООН 30 мая 1992 г.

В этих условиях главным критиком сербского и союзного руководства становится председатель правительства республики Черногория М. Джуканович. До 1997 г., как и сейчас, он был премьер-министром Черногории.

Этот политик пришел к власти на волне критики федерального центра, с акцентом на то, что Черногория пострадала от санкций гораздо сильнее, чем Сербия, по причине значительно большей ее зависимости от внешнеэкономических связей. Экономическая блокада СРЮ, по его мнению и мнению реформаторских сил, стоящих за ним, наиболее чувствительно ударила по важнейшим отраслям черногорской экономики – морским перевозкам, туризму и металлургии³.

В определенный момент критика М. Джукановича руководства Сербии и непосредственно С. Милошевича, который обвинялся в проведении политики по ограничению реальной самостоятельности Черногории, в препятствовании к демократическому развитию двух республик, получила поддержку Запада⁴.

Еще до начала обострения ситуации в Косово М. Джуканович в интервью журналу «Време» объявил С. Милошевича «некомпетентным политиком», выступив за урегулирование конфликта политическими путем⁵. Летом 1998 г. черногорский парламент потребовал в срочном порядке отозвать всех солдат-

черногорцев из этой республики, несущих службу в Косово, и перевести их в части, дислоцированные в Черногории⁶.

Черногорские политики настаивали на своем участии в переговорном процессе в Рамбуйе (февраль 1999 г.) на правах наблюдателей. Выступая за предоставление Косово самой широкой автономии, они категорически возражали против предоставления краю статуса третьей республики в составе СРЮ. М. Джуканович резко критиковал операции югославской армии и сербской полиции в Косово. Единственный путь к решению косовской проблемы М. Джуканович усматривал в смене белградского режима, который, по его мнению, «привел страну к международной изоляции»⁷.

Агрессия НАТО против СРЮ привела к эскалации конфликта между Черногорией и федеральным центром. Об этом свидетельствует тот факт, что в период войны М. Джуканович отказался разорвать отношения со странами-членами НАТО и ввести в республике военное положение. На фоне бомбардировок Сербии самолетами НАТО, черногорское правительство ввело безвизовый режим для граждан Западной Европы, приняло албанских беженцев из Косово. За время косовского конфликта укрепились связи президента Черногории с сербской оппозицией, в частности с лидером Демократической партии З. Джинджичем, который на тот момент скрывался от белградских властей в Черногории. В мае 1999 г. они выступили с совместным заявлением, в котором призывали к радикальным политическим переменам в руководстве СРЮ, а именно к устранению С. Милошевича.

Несмотря на то, что удары НАТО наносились и по территории Черногории, они не были столь массированными, как в Сербии.

США проявляли активность в укреплении самостоятельности Черногории как демократического противовеса руководству Сербии и федеральному центру. 9 июня 1999 г. в Кельне накануне встречи министров иностранных дел стран восьмерки состоялась беседа черногорского президента с госсекретарем США М. Олбрайт. Тем самым Джуканович подчеркивал, что несмотря ни на что, США – партнер по обсуждению важнейших проблем в регионе. Джуканович пообещал всестороннюю логистическую поддержку будущим миротворческим силам в Косово, и получил согласие США на участие Черногории в конференции стран-участниц Пакта стабильности для Балкан⁸. Ему также «почастливилось» побеседовать с президентом США Б. Клинтонем, находившимся 21-22 июня с визитом в Любляне.

Практически сразу после окончания агрессии НАТО на СРЮ, 5 августа 1999 г. черногорское правительство опубликовало «Платформу новых отноше-

ний между Республикой Черногорией и Республикой Сербией», содержащую предложения по пересмотру конституционно-правовых основ СРЮ в сторону конфедерализации (этот проект, по сути, лег в основу Белградского соглашения 2002 г.). Тогда Платформа, переданная на рассмотрение в сербскую Скупщину, так и не была рассмотрена последней.

28 октября 1999 г. черногорская Скупщина приняла Закон о гражданстве Черногории, предусматривающий гражданство республики, отличное от сербского и югославского. В ноябре 1999 г. был принят еще один закон, свидетельствующий об обособлении правового пространства Черногории. Т.н. «Закон об амнистии» освобождал от уголовной ответственности лиц, уклонявшихся от призыва в период бомбардировок НАТО (под уголовную ответственность попадали 17000 граждан Черногории)⁹.

Обособление произошло и в экономической сфере. 2 ноября 1999 г. в обращение на территории Черногории была введена немецкая марка в качестве параллельного платежного средства с выплатой в этой валюте зарплат и пенсий. По мнению ряда экспертов, эта мера позволила избежать негативных последствий инфляции в Сербии после Косовского кризиса.

7 июля 2000 г. обе палаты Скупщины СРЮ проголосовали за поправки к действующей конституции. Согласно им – союзный президент избирается по иным принципам: не как прежде – только один раз и путем голосования только в парламенте, а прямым всенародным голосованием. Кроме того, он имеет право повторить свой мандат неограниченное число раз.

Поправки также затрагивали права Черногории. Если до этого депутаты верхней палаты союзного парламента избирались в пропорции 20 x 20 республиканскими законодательными органами, то согласно им они избираются тоже прямым голосованием населения. Если учесть, что в Черногории проживают около 600 тыс. человек, а в Сербии – около 10 млн., то понятно, как мало мест получала бы Черногория в верхней палате.

Изменения в Конституции, касающиеся выборов президента страны, имели целью сохранение власти в СРЮ в руках С. Милошевича. К тому же избрание путем всенародного голосования придало бы, по замыслу инициаторов исправления Конституции, и большую легитимность федеральному президенту, который обладал до сих пор ограниченными полномочиями. Это привело к тому, что М. Джуканович бойкотировал союзные выборы 24 сентября 2000 г. Вместе с ним бойкотировало союзные выборы 75 % избирателей Черногории.

Однако «октябрьская революция» в Югославии внесла свои коррективы.

Практически сразу после смещения Милошевича в октябре 2000 г., внешняя политика СиЧ была направлена на преодоление изоляции страны и реинтеграцию в мировое сообщество, о чем новый президент В. Коштуница заявил практически сразу перед демонстрантами 5 октября 2000 г.. Но правительство получило помимо власти еще и разрушенную экономику, колоссальный внешний долг, массу социальных проблем, в том числе проблему почти полумиллиона беженцев. С 1989 г. по 2000 г., ВВП Сербии сократился более чем на 50%. Безработица и сейчас составляет порядка 30 %. Помимо всего прочего, долг СиЧ (включая Косово и Метохию) на конец 2003 г. составил 14,3 млрд. долл.¹⁰ За годы разрухи из страны выехало 200000 молодых специалистов (это колоссальная цифра по соотношению с населением страны¹¹).

После победы демократических сил в Сербии, страна вновь вступила в период внутренней политической нестабильности. Первые попытки создания демократического европейского государства закончились неудачно. С момента свержения Милошевича парламент Сербии выбирал четыре правительства, электорат бойкотировал президентские выборы. Президентов приходилось назначать. Уже первые демократические выборы президента в 2002 г. стали серьезным испытанием, поставив под вопрос дальнейшее развитие страны по пути т.н. демократии. На этом фоне Черногория, которая ввела в хождение сначала немецкую марку, а затем евро, выглядела достаточно успешной.

Тем не менее, после ухода Милошевича в октябре 2000 г. Джукановичу стало труднее играть на сербско-черногорских противоречиях, поскольку в Сербии к власти пришли оппозиционные партии, также как и в Черногории пользовавшиеся поддержкой ЕС и США. Однако он продолжил игру на сербском национализме, чему в немалой степени способствовали сами сербские политики. Многие из них, несмотря на различия в политических убеждениях, продолжали отрицать существование черногорцев как этноса и нации, как государства, их права на особую церковную организацию в рамках православной церкви. Это, в свою очередь, отягчало кризис в отношениях между двумя родственными славянскими народами¹². 14 марта 2002 г. государство, фигурирующее как Союзная Республика Югославия (СРЮ) трансформировалось в государственное образование Сербия и Черногория. К такому решению пришли высшие руководители СРЮ, Сербии и Черногории через настойчивое посредничество Евросоюза¹³. В Белграде были подписаны соглашения, в т.ч. документ «Исходные основы урегулирования отношений Сербии и Черногории»¹⁴. Черногорский президент Джуканович тогда как бы сделал Белграду уступку, согласившись на дальнейшее сосуществование с Сербией. Белград же, в свою оче-

редь, с приходом демократов к власти лоббировал идею реформированной федерации. В принципе ранее был момент, когда Подгорица предложила Белграду «добровольный развод». Мотивация была такая: Сербия и Черногория давно живут в едином государстве лишь формально, поскольку отсутствуют тесные политические, экономические и иные связи. Президент Черногории Мило Джуканович уже тогда намеревался без промедления провести референдум о независимости своей республики. Однако события приняли несколько иной оборот, когда в дело вмешался Евросоюз, предложивший компромиссный вариант – Югославия трансформируется в новое государственное образование – Сербию и Черногорию.

5 февраля 2003 г. после утверждения в Союзном парламенте Конституционной хартии СРЮ официально перестала существовать. Особенности подписанного договора между Сербией и Черногорией являлись компромисс и расплывчатость. Договор при определении формы государства многого не сказал. При этом во всем ощущалась «временность» нового государства, созданного при активном посредничестве Х. Солано – «балканского добродетеля»¹⁵. Так, например, предполагалось принятие не Конституции, а Конституционной хартии. Сербия и Черногория назывались не республиками, а «государствами-членами», обладающие «элементами государственности».

Согласно «Исходным основам урегулирования отношений Сербии и Черногории» государство Сербия и Черногория располагало одним креслом в ООН, которое поочередно занимали представители Белграда и Подгорицы. Что касается институтов власти, то у Сербии и Черногории был общий президент, парламент, правительство (шесть министров) и суд. Президента, в соответствии с подписанным документом, избирает однопалатный парламент. Правительство курирует следующие области: внешняя политика, оборона, международные и внутренние экономические связи, а также защита прав человека и прав нацменьшинств. Командование вооруженными силами возложено на верховный совет обороны, который все решения принимает консенсусом и в состав которого входят три президента¹⁶.

В соглашении говорилось, что в случае выхода Черногории из сообщества, Сербия становится единственной правопреемницей, в частности в том, что касается резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 в отношении Косово¹⁷. В Белграде данный пункт некоторые политики пытались трактовать таким образом, что Косово автоматически вернется в состав Сербии, если Черногория по истечении трехлетнего моратория все-таки примет решение в пользу собствен-

ной независимости. Но на данном этапе такое разрешение косовской проблемы невозможно.

Таким образом, в белградском Соглашении было зафиксировано: под «единым» государством – нет единой экономической базы.

В Черногории существовала собственная налоговая система и таможенные правила. Отказавшись от динара, власти Подгорицы сначала перешли на немецкую марку, а затем на евро. Примечательно, что на содержание единого государства с Черногорией из своего бюджета выделяла средства только Сербия.

Практически сразу после подписания Соглашения, начались споры вокруг нового государственного образования внутри страны.

М. Джуканович «по традиции» продолжил критику сербского руководства. Так, например, участвуя 13 марта 2005 г. в передаче хорватского телевидения ХТВ «В воскресенье в два» (ведущий Александр Станкович), он обвинил В. Коштуницу в том, что тот является «пленником старого взгляда на вещи» в отношении вопроса о независимости Черногории (дело в том, что премьер-министр Сербии накануне заявлял, что независимость Черногории ни к чему не приведет). И, по мнению Джукановича, этот «подход несильно отличается от подхода, который Сербия имела во время провозглашения независимости Словении и Хорватии»¹⁸.

Подводя итоги, можно сказать, что причины настойчивого выхода Черногории сначала из СРЮ, а теперь из государственного образования СиЧ кроются как в изначальной неработоспособности механизма решения возникающих взаимных противоречий и в отсутствии пути обеспечения интересов обоих субъектов, так и в нежелании сторон использовать возможности этого механизма.

Определяя спектр противоречий возникавших в отношениях между Сербией и Черногорией с момента образования СРЮ, можно установить целый ряд факторов – социально-экономических, культурно-исторических, идеологических, которые обострили борьбу за сохранение власти лидера реформаторских сил Мило Джукановича.

Черногорское руководство и, в частности, премьер-министра М. Джукановича принято обвинять в том, что независимость ему нужна была для сохранения личной власти, которая стала его «частным» государством. Без этого ему грозил арест в связи с ведущимся против него в Италии следствием по делу о контрабанде сигарет в страны ЕС в 90-е годы¹⁹.

В результате референдум о независимости Черногории, состоялся 22 мая 2006 г., и логически привел к очередному дроблению, начавшемуся еще в начале 90-х с распадом СФРЮ.

Говоря о его последствиях для обеих республик – Сербии и Черногории, можно выделить геополитические, политические, экономические и национальные аспекты.

Что касается **Черногории**, то, во-первых, политическом смысле независимость освобождает ее от «гаагского» бремени, поскольку Карла Дель Понте, главный обвинитель трибунала не предъявляет последней обвинений в укрытии военных преступников²⁰.

Во-вторых, получив независимость, Подгорица тем самым также «открестилась» от проблемы определения окончательного статуса края Косово.

В-третьих, по мнению черногорских экономистов, Черногория в одиночку будет двигаться по пути к ЕС быстрее, чем Сербия, а ее экономику ожидает ускоренное развитие, в то время как Сербии грозит стагнация.

Однако вместо столь радужных перспектив экономисты и эксперты предупреждают Черногории некоторые проблемы. Уровень жизни черногорцев может упасть, а он и так невысок. Причина, прежде всего, в том, что сельскохозяйственную продукцию Черногория получает в основном из Сербии, а с обретением независимости цены на нее неизбежно будут повышаться.

Так, практически сразу после референдума Черногория столкнулась с экономическими трудностями, в частности с дефицитом бюджета. Подгорице не хватает средств на финансирование дипломатических представительств за рубежом (вместо ранее предполагаемых 30 черногорское правительство изыскало средства только на 15)²¹. Средства, выделенные на проведение парламентских выборов 10 сентября, в основном были потрачены уже в июне, их попросту не хватило.

Независимость ударила также и по карманам обычных граждан. Число черногорских граждан в Сербии достигает почти 290 тыс. человек – именно они выступали против черногорской независимости, создав «Союз за единое государство». Но теперь им придется наравне с другими иностранцами оплачивать по «иностранным» ставкам медицинские услуги в сербских здравоохранительных учреждениях, где черногорцы также лечатся в массовом порядке. Сербское правительство решило сделать жест доброй воли – чтобы не ухудшилось положение черногорских граждан, проживающих в Сербии, оно предоставило им возможность получить и сербское гражданство, а условия обучения черногорских студентов решено было не изменять (изначально были опасения, что все

черногорские студенты, за обучение которых платила Сербия, будут переведены на платную основу).

Помимо этого, обострилась проблема перераспределения имущества между Сербией и Черногорией. А это 60 посольств и более 120 консульских представительств, причем значительная часть из них по-прежнему остается вопросом наследования от бывшей СФРЮ²². Белград настаивает на следующей пропорции: Черногории отходит 5,5 %, остальные Сербии, тогда как черногорские официальные лица оценивают долю Подгорицы выше, в частности, Черногория настаивает на передаче ей двух посольств в крупнейших мировых столицах. Легче дело обстоит с разделом имущества по территориальному принципу, что в свою очередь было зафиксировано в «Конституционной хартии».

Военное имущество некогда единой СРЮ было распределено следующим образом – все, что к моменту провозглашения независимости Подгорицы находилось на территории Сербии и Черногории, включено в кадастр новых государств.

Председатель Совета черногорского Центробанка считает, что все имущество бывшего союзного государства в международных финансовых институтах, унаследованное от СФРЮ, также должно быть предметом обсуждения и что Черногория наравне с другими бывшими югославскими республиками также имеет на нее право²³. Речь идет также об акциях, квотах и обо всем, что касается совместного имущества государственного образования СиЧ, просуществовавшего 3 года и 3 месяца.

Х. Солано, представитель ЕС предложил, как и ранее свое посредничество в процессе раздела имущества, с чем согласился президент Черногории Ф. Вуянович, но отвергла сербская сторона.

Негативным итогом референдума стало то, что он углубил раскол черногорского общества и, несмотря на призывы правящей коалиции к внепартийному консенсусу для обеспечения европейского пути Черногории, политическая борьба продолжается. В день провозглашения независимости Черногории Социалистическая народная партия призвала участников блока за сохранение Сообщества создать коалицию для подготовки к парламентским выборам 10 сентября, чтобы, по словам П. Поповича, сменить «ненормальный режим». В этом случае предполагалось даже провести в республике референдум о возврате Черногории в сообщество с Сербией.

Еще один аспект в современной Черногории обращает на себя особое внимание – это этническая структура ее населения. Приблизительно 40 % составляет черногорцы, 30 % – сербы, 14,5 % – мусульмане, 7 % – албанцы и 1 % –

хорваты. Большая часть граждан Черногории, принадлежащая к несербскому большинству, 22 мая проголосовала за независимость. Не случайно М. Джуканович так добивался своей поддержки албанцев и мусульман накануне референдума. Референдум состоялся, Джуканович победил, но этнотерриториальные проблемы отнюдь не были решены. Руководству нового государства в новых условиях теперь предстоит самому улаживать взаимоотношения с албанским меньшинством, выдвигающим свои требования, а также с мусульманами Санджака, которые также ставят вопрос о самоопределении.

И тут логично встают вопросы: останется ли Черногория централистским государством или пойдет по пути автономизации или федерализации? Какие требования в новых условиях выдвинут национальные движения меньшинств?

Очевидно, что поддержка албанскими избирателями черногорской независимости не пройдет бесследно. Проходящие сейчас переговоры по определению статуса Косова неизбежно повлияют на позицию черногорских соплеменников косовских ирредентистов. Как известно, еще в начале 2004 г. выдвигались проекты создания особой албанской территориальной единицы в составе Черногории. Албанцы, проживающие в Черногории настаивают на том, чтобы Тузи (албанская община) получила официальный статус отдельной общины наравне с остальными, которых в республике насчитывается 21. И они уже грозятся позвать на помощь Брюссель и Вашингтон. В свое время черногорские власти пошли на уступки албанскому меньшинству – Тузи была провозглашена городской общиной, частью г. Подгорицы. В предвыборной кампании албанские партии поставили закрепление статуса общины на первый план. Так М. Бардхи, албанский лидер Демократического союза в Черногории мотивирует это следующим: «Это первое испытание черногорской демократии в независимом государстве. Власть должна изменить линию своего поведения, начать уважать европейские стандарты и права меньшинств. Если сербы в Косово хотят свою общину, почему таким правом не обладают албанцы в Черногории?»²⁴

Сербия признала Черногорию 15 июня, что в Черногории было воспринято как важное событие, которое уже давно ожидалось, а 22 июня был подписан протокол об установлении дипломатических отношений между Сербией и Черногорией на уровне посольств.

Несмотря на то, что правительство Черногории решило сохранить для граждан Сербии прежний безвизовый порядок въезда в Черногорию, Сербия, прежде всего, потеряла выход к морю и стала «сухопутным» государством. Совместный флот, вероятнее всего, перейдет к Черногории.

Сербия осталась «один на один» с Косовской проблемой. Вопрос о статусе Косово повис в воздухе, но результаты референдума настроили албанское население как никогда решительно. Согласно мирному договору, подписанному в Кумоново, Косово являлось частью Югославии (СРЮ), но не Сербии. И с окончательным разделением Сербии и Черногории Косово может быть предоставлена независимость, не нарушая при этом резолюцию Совета Безопасности ООН № 1244 или основополагающие принципы Хельсинки, которые не допускают изменения государственных границ с применением силы. Но что в этом случае ждет сербское меньшинство, проживающее в Косово? Памятен погром 2004 г., учиненный албанцами, когда из края в результате терактов и пожаров сербских домов и монастырей ушли 250 тысяч сербов.

Позиция Сербии, как известно, по этому вопросу в целом сводится к следующему – сербская сторона «готова к любому компромиссу» с албанцами на переговорах о статусе Косово, но лишь при выполнении двух принципиальных требований. Прежде всего, это – обеспечение безопасности сербского и других национальных меньшинств, проживающих в крае и отказ от изменения международно-признанных границ. На встрече президента РФ В. Путина с Б. Тадичем 15 ноября 2005 г. в ходе официального визита президента Сербии в Россию, последний предостерег: «Если албанцы хотят использовать право на самоопределение и формирование независимого государства на этих территориях, то, таким образом, автоматически такое же право должны получить и другие регионы, и другие государства или часть государств на этой территории, что может привести к дезинтеграции определенных территорий. Я сейчас имею в виду Боснию и Герцеговину, Македонию да и саму Сербию и Черногорию. Моя позиция абсолютно принципиальна: я выступаю против дезинтеграции Балканского полуострова»²⁵.

Развод Сербии и Черногории может стать предвестником европейской дезинтеграции вместо интеграции, прецедентом для Балкан и других частей Европы, примером получения независимости мирным путем. Вполне логично, что теперь в Сербской республике Боснии и Герцеговины, также как и в других балканских государствах, будут выдвигаться требования об отделении. Не исключено, что после принятия решения о независимости Черногории продолжится распад Балкан: сейчас решается вопрос о независимости Косова и Метохии, затем поднимется вопрос о независимости сербского региона Воеводины. Возможен и такой вариант, когда албанцы, стремящиеся к объединению всех земель, населенных представителями этого народа, поставят сначала вопрос о расширении их прав, а затем – об объединении своих территорий. Македония в

ближайшее время также может столкнуться с решением вопроса о создании там федеративного государства под нажимом албанского населения.

Примечателен факт, что уже через несколько дней после проведения черногорского референдума начались спекуляции о возможном проведении референдума о статусе Республики Сербской (РС), о чем и говорил председатель ее правительства М. Додик, отмечая попытки поставить под сомнение правомерность существования РС. Все это вызвало серьезную озабоченность на Западе – Европейский союз осудил такие намерения, а Х. Солана заявил, что Сербская республика, как одно из образований в составе государства Боснии и Герцеговины, не имеет права на проведение референдума о своем статусе, и международное сообщество не допустит, чтобы под угрозой были поставлены суверенитет и территориальная целостность Боснии и Герцеговины. Черногория была названа «отдельным случаем», который нельзя сравнивать с какими-либо областями Сербии или Боснии и Герцеговины²⁶.

На сегодняшний день экономические и политические реалии Сербии и Черногории не вызывают радужных перспектив: сербы потеряли выход к Адриатике, черногорцы – выход в Европу, куда им теперь придется добираться «албанскими тропами».

¹ Югославия в огне: Документы, факты комментарии (1990-1992). Современная история Югославии в документах. Т.1 / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1992. С.292.

² При этом в республиках были свои президенты, т.е. в СРЮ был не один, а целых три президента – один федеральный и два республиканских.

³ Теневая экономика в период санкций развивалась в Черногории активными темпами. Если в Сербии перепродажей контрабандных сигарет, алкоголя и бензина занималось 25 % населения, то в Черногории – 40 % Lazić M. Razaranje društva: jugoslovensko društvo u krizi 90-h. Beograd, 1994. S. 49.

⁴ М. Джуканович, будучи еще премьер-министром Черногории, посетил США в ноябре 1995 г. и апреле 1996 г., и уже тогда достаточно резко высказывался в адрес Белграда.

⁵ Време, 21 февраля 1997.

⁶ Обзор конституционных новостей (лето-осень 1998). Югославия // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. - № 4 (25). 1998, № 1 (26). 1999. С.135.

⁷ Добер Э. «На переговорах по Косово решится судьба Черногории», Известия. 5 февраля 1999.

⁸ С.А.Романенко «Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств. М., 2000. С. 247.

⁹ Там же.

¹⁰ Но сюда не входят небольшие кредиты со стороны Черногории, так как после 2000 г. Народный Банк Черногории перестал посылать данные Народному банку СРЮ.

¹¹ Согласно переписи населения от 1991 г., в Сербии, Средней Сербии и Воеводине проживало 7823895 человек. *Obrazovna politika za nacionalne zajednice*. Beograd, 2002.

¹² Черногория в составе Югославии занимала в иерархии других субъектов Федерации далеко не первое место, и сербская элита всегда снисходительно относилась к самосознанию черногорцев, считая их теми же сербами, но с некоторыми этнографическими особенностями. А это, в свою очередь, не могло не задевать гордых черногорцев. // А.Г.Задохин, А.Ю.Низовский «Пороховой погреб Европы», М., 2000. С. 287.

¹³ Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солано неоднократно грозился санкциями, чтобы поторопить Сербию и Черногорию с соглашением.

¹⁴ *Ustavna Povelja Drzavne Zajednice Srbija i Crna Gora* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gov.yu/start.php?je=s&id=34>.

¹⁵ Е.Ю.Гуськова «Сербия и Черногория на перепутье». 30 мая 2003 г. См. <http://guskova.ru/w/>.

¹⁶ *Ustavna Povelja Drzavne Zajednice Srbija i Crna Gora* // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gov.yu/start.php?je=s&id=34>.

¹⁷ Как известно, в 1999 г. Совет Безопасности ООН вывел Косово из состава Сербии в состав СРЮ, оставив при этом открытым вопрос об окончательном статусе этого края.

¹⁸ «Милошевич командовал войной». Вечерни лист, 14 марта 2005 г.

¹⁹ Илья Вукелич «Независимы». «НГ», 05.06.2006.

²⁰ Спустя месяц после получения независимости, и, казалось, освободившись от гаагского бремени, черногорское правительство пошло на непопулярный шаг: 28 июля главные прокуроры Черногории и Хорватии – Весна Меденица и Младен Баич подписали в Будве соглашение о сотрудничестве и преследовании лиц, причастных к военным преступлениям и преступлений против человечества и геноцида в ходе войны в Хорватии в 1991-1992 гг. Цель этого соглашения – наказание конкретных лиц, граждан Черногории, участвовавших в боевых действиях в Хорватии на стороне Югославской Народной Армии, чтобы коллективная вина, по мнению черногорского правительства, не лежала на всем народе. Соглашение было расценено черногорской общественностью как одностороннее. Председатель союза ветеранов войн Черногории Р. Николич охарактеризовал его как «капитулянтское, надуманное, одностороннее, направленное против Черногории», и последствием этого соглашения, по его мнению, может стать выплата хорватской стороне значительной компенсации. Он подчеркнул, что соглашение было бы справедливым, если бы в нем предусматривалось также наказание хорватских граждан, участвовавших в боевых действиях против ЮНА и также совершавших военные преступления. // Глас Српске «Истина само једна». 03 Aug 2006

²¹ V.Radoječić «Koliko para toliko ambasada» Већерне новости, 25. avgust 2006.

²² V.Radoječić «Ноће brat svaki cent» Већерне новости. 9. jun 2006

²³ Там же

²⁴ V. Kadić - Š. Prelević «Bitka tek rođinje». Већерне новости, 9. avgust 2006

²⁵ «Владимир Путин вступился за сербов». Коммерсантъ, 16 ноября 2005. №215

²⁶ Лев Никифоров: Черногория - Евросоюз одобрил новое дробление Европы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/>